

Борис Романов

12+

"Евангелие социализма" от А.М. Горького

К 100-летию со дня рождения А.М. Горького

Борис Романов

«Евангелие социализма»
от А.М. Горького

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Романов Б.

«Евангелие социализма» от А.М. Горького / Б. Романов —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Автор рассматривает роман А.М. Горького как "Евангелие социализма", каковым и считал это своё произведение Горький. Картина получается весьма неприглядная - как для главных героев романа, так и для Горького. Впрочем, возможно, Горький понимал это. Другие разделы брошюры посвящены анализу уровня жизни и страхования рабочих в России до 1917 года.

Содержание

Роман Мать А. М. Горького как евангелие социализма	5
ВЫВОДЫ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Роман Мать А. М. Горького как евангелие социализма

Как известно, роман «Мать» был задуман Горьким как своего рода "евангелие социализма". Как обычно пишут литературные критики, роман этот, имеющий центральной идеей воскресение из мрака человеческой души, наполнен "христианской" символикой: по ходу действия многократно обыгрывается аналогия между революционерами и апостолами первоначального христианства; друзья Павла Власова сливаются в грезах его матери в образ коллективного Христа, причем сын оказывается в центре, сам Павел ассоциируется с Христом, а Ниловна – с Богородицей, которая жертвует сыном ради спасения мира. Центральный эпизод романа – первомайская демонстрация в глазах одного из героев превращается в «в крестный ход во имя "Бога Нового, Бога света и правды, Бога разума и добра"». Путь Павла, как известно, кончается как бы «крестной жертвой». Все эти моменты были глубоко продуманы Горьким. Он был уверен, что в приобщении народа к социалистическим идеям очень важен элемент веры (в статьях 1906 г. «О евреях» и «О Бунде» он прямо писал, что социализм – это «религия масс»).

http://dil.tj/rossiyane/?Maksim_Gormzkii

Для кого же предлагал Горький эту религию? Читаем строки об отце Павла:

<<Так жил и Михаил Власов, слесарь, волосатый, угрюмый, с маленькими глазами; они смотрели из-под густых бровей подозрительно, с нехорошей усмешкой. Лучший слесарь на фабрике и первый силач в слободке, он держался с начальством грубо и поэтому зарабатывал мало, каждый праздник кого-нибудь избивал, и все его не любили, боялись. Его тоже пробоvalи бить, но безуспешно. Когда Власов видел, что на него идут люди, он хватал в руки камень, доску, кусок железа и, широко расставив ноги, молча ожидал врагов. Лицо его, заросшее от глаз до шеи черной бородой, и волосатые руки внушали всем страх. Особенно боялись его глаз, – маленькие, острые, они сверлили людей, точно стальные буравчики, и каждый, кто встречался с их взглядом, чувствовал перед собой дикуую силу, недоступную страху, готовую бить беспощадно.

– Ну, расходись, сволочь! – глухо говорил он. Сквозь густые волосы на его лице сверкали крупные желтые зубы. Люди расходились, ругая его трусливо воющей руганью.

– Сволочь! – кратко говорил он вслед им, и глаза его блестели острой, как шило, усмешкой. Потом, держа голову вызывающе прямо, он шел следом за ними и вызывал:

– Ну, – кто смерти хочет?

Никто не хотел.

Говорил он мало, и "сволочь" – было его любимое слово.>>

"Зарабатывал мало", но как-то Горький не пишет, в чем нуждалась семья, чего необходимого не могла купить. Когда Михаил Власов заболел, пришел к нему доктор, предложил сделать операцию – опять же, не пишет Горький, что не было денег на доктора, на операцию в больнице. Михаил сам отказался от операции.

Но, может, жила семья Власовых в подвале, в бараке, в "коечно-каморочном общежитии"? – нет, по Горькому, все рабочие этой фабрики жили в этой рабочей слободке в отдельных домиках (арендовали их) – и, видимо, аренда была не в напярк, иначе уж точно упомянул бы это Горький.

Что это были за домики? Вот домик Власовых, семья из трех человек:

<<Дом их стоял на краю слободы, у невысокого, но крутого спуска к болоту. Третью дома занимала кухня и отгороженная от нее тонкой переборкой маленькая комнатка, в которой спала мать. Остальные две трети – квадратная комната с двумя окнами; в одном углу ее – кровать Павла, в переднем – стол и две лавки. Несколько стульев, комод для белья, на нем маленькое зеркало, сундук с платьем, часы на стене и две

иконы в углу – вот и все.

Павел сделал все, что надо молодому парню: купил гармонику, рубашку с накрахмаленной грудью, яркий галстук, галоши, трость и стал такой же, как все подростки его лет. Ходил на вечеринки, выучился танцевать кадрили и польку, по праздникам возвращался домой выпивши и всегда сильно страдал от водки. Наутро болела голова, мучила изжога, лицо было бледное, скучное.>>

http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_0003.shtml

"Комната с двумя окнами" – это никак не менее 25 кв м, а весь дом, значит, не менее 35 кв м (скорее и побольше) – не так уж плохо для семьи из трех человек (а после смерти отца, для двоих), по тем временам. Напомню, что в СССР еще и в 1970-х годах на очередь на жилье ставили с жилплощадью менее 4.5 кв м на человека (позднее менее 6 кв м на человека), а жилье давали из расчета 12 кв м на человека – практически столько, сколько и было у семьи Власовых до смерти отца. Так что в СССР даже и в 1970-х годах их не поставили бы в очередь на улучшение жилья, и метраж жилья у них соответствовал советским нормам 1970-х годов.

И – где же в семье Власовых нищета, нужда, недоедание? Будучи еще подростком (Павел), на этой фабрике зарабатывает достаточно, чтобы и оплачивать аренду этого отдельного домика, и приодеться, и гармонь купить (недешевая покупка). Кстати, вспомним, что действие романа разворачивается примерно в 1904\5гг – впоследствии неуклонно повышался и уровень жизни рабочих, и их социальное обеспечение.

Ну а в те годы на многих крупных фабриках действовал общероссийский рабочий Союз Зубатова, который приобщал рабочих и к учебе, и к культуре, – но такую, более типовую для того времени фабрику Горький описать не мог – не получился бы его роман на такой фабрике.

Что же, беспросветна и безвыходна была жизнь в этой рабочей слободе?

Вроде нет. Вот Павел Власов начал было правильный путь:

<<И в отношении к матери было что-то новое: он иногда подметал пол в комнате, сам убирал по праздникам свою постель, вообще старался облегчить ее труд. Никто в слободе не делал этого.

Однажды он принес и повесил на стенку картину – трое людей, разговаривая, шли куда-то легко и бодро.

– Это воскресший Христос идет в Эммаус! – объяснил Павел.

Матери понравилась картина, но она подумала: "Христа почитаешь, а в церковь не ходишь..."

Все больше становилось книг на полке, красиво сделанной Павлу товарищем-столяром. Комната приняла приятный вид. Он говорил ей "вы" и называл "мамаша"...>>

Но одновременно Павел Власов подпадает под влияние социалистов. С чего они начинают охмурять его? Читаем:

<<Звучный голос сливался с тонкой, задумчивой песней самовара, в комнате красивой лентой вился рассказ о диких людях, которые жили в пещерах и убивали камнями зверей. Это было похоже на сказку... >>

Понятно. Естественная история по Дарвину. Мол, не Бог создал человека, а обезьяны. Интересно еще и то, что эти "наставники" апеллируют не к тому, что рабочие живут плохо материально – как говорит главный "наставник" хохол по фамилии Находка:

<<Сытых немало, честных нет! Мы должны построить мостик через болото этой гниющей жизни к будущему царству доброты сердечной, вот наше дело, товарищи!>>

Ну а его подельник, известный слободе сын вора Данилы, добавляет:

<<Пришла пора драться, так некогда руки лечить! – глухо возразил Весовицков>>

Постепенно эти социалисты разворачивают в поселке свою деятельность, печатают листовки. А что же слободские, рабочие? Читаем:

<<Пожилые люди, имевшие на фабрике хороший заработок, ругались:

– Смутьяны! За такие дела надо морду бить! И носили листки в контору. Молодежь читала прокламации с увлечением:

– Правда!

Большинство, забитое работой и ко всему равнодушное, лениво отзывалось:

– Ничего не будет, – разве можно? Но листки волновали людей, и, если их не было неделю, люди уже говорили друг другу:

– Бросили, видно, печатать...

А в понедельник листки снова появлялись, и снова рабочие глухо шумели. В трактире и на фабрике замечали новых, никому не известных людей. Они выпрашивали, рассматривали, нюхали и сразу бросались всем в глаза, одни – подозрительной осторожностью, другие – излишней навязчивостью>>.

Н-да... Как-то подловато выглядит вся эта социалистическая агитация.... **Подловато, подловато выглядят социалисты в этом "евангелии социализма" от А.М.Горького.**

И в истории с "болотной копеечкой" – вместо того, чтобы вести с дирекцией переговоры, добиться приемлемых для обеих сторон условий и вместе сделать доброе дело, осушить болото, сразу – буза и стачка. Притом ведь у Горького: рабочим-то и не жалко эту копеечку на осушение болота, но именно социалисты подбивают рабочих на стачку – сразу, без переговоров.

И понятно, и Горький прямо об этом пишет, что главное для них, для социалистов – разжечь ненависть. И, хуже того, добиться крови – в разговорах между собой эти "герои" прямо об этом говорят.

Вот и "милейший главарь" Андрей Онисимович Находка, приоткрыл личико:

<<– За товарищей, за дело – я все могу! И убью. Хоть сына...

– Ой, Андрюша! – тихо воскликнула мать. Он улыбнулся ей и сказал:

– Нельзя иначе! Такая жизнь!...>>

А оказывается и убил уже – пока еще не сына своего, а заводского табельщика, который предлагал ему образумиться.

Что, может быть, самое интересное, вся их философия – когда эти "спасители мира" философствуют – крутится вокруг того, что надо из души русского человека Иисуса Христа изнать (социалисты эти, их вожаки точно понимают, что именно Он, Христос, главная Препона на их пути!), и заменить Христа в душе неким "богом-другом" (так Андрей Онисимович "его" называет – а по существу, заменить ложной иллюзией о будущем всеобщем рае на Земле, без Бога и против Бога).

В общем, мерзко все это читать!

Надоело, честно говоря.

И несчастную мать, Ниловну, уловили в свои сети эти заблудшие души. А ведь ей сердце-то с самого начала верно подсказывало, что мрак и ужас за всем этим стоит:

<<Ей вдруг стало трудно дышать. Широко открыв глаза, она смотрела на сына, он казался ей чуждым. У него был другой голос – ниже, гуше и звучнее. Он щипал пальцами тонкие, пушистые усы и странно, исподлобья смотрел куда-то в угол. Ей стало страшно за сына и жалко его.

– Зачем же ты это, Паша? – проговорила она. Он поднял голову, взглянул на нее и негромко, спокойно ответил:

– Хочу знать правду.

Голос его звучал тихо, но твердо, глаза блестели упрямо. Она сердцем поняла, что сын ее обрек себя навсегда чему-то тайному и страшному. Все в жизни казалось ей неизбежным, она привыкла подчиняться не думая и теперь только заплакала тихонько, не находя слов в сердце, сжатом горем и тоской>>.

Конечно, и жалко и Павла Власова, и несчастную Пелагею Ниловну – но жалко прежде всего как сбившихся пути, как заблудших, как совращенных ложной иллюзией.

Наберите в Яндексе "Горький. Богостроительство. Евангелие социализма" (хоть врозь, хоть вместе), и узнаете, что Горький увлекался т.н. "богостроительством", что он считал именно рабочий класс источником "боготворчества социализма", что выражение "евангелие социализма" еще от народников пошло, ну и что роман "Мать" именно как "евангелие социализма" и был им задуман и так и написан.

На всякий случай напоминаю, что "Евангелие" в переводе с греческого означает "Благая весть" – так что именно как "благую весть о социализме" Горький и писал этот свой роман.

Это все давно общеизвестно.

Ну а поскольку этот роман действительно именно "евангелие социализма", то – с точки зрения людей, знающих Библию (хотя бы и неверующих) – главный теоретический вопрос и заключается в том, кто (вернее "что") ставится на место Иисуса Христа и на какие жертвы готовы adeпты нового "Евангелия" ради своей веры.

А.М. Горький устами А.О.Находки утверждает, что "ради дела и товарищей – сына убью". **На самом деле это и есть момент истины этой новой "религии"**. С точки зрения верующего, христианина, Иисус Христос своей Жертвой положил конец этой ветхозаветной проблеме. И если даже после Его Воскресения кто услышит "глас божий", призывающий убить своего сына – для христианина ясно, что это не "глас божий", а от дьявола речи.

Но не обязательно и верующим быть, достаточно просто быть порядочным и нравственным человеком (хотя бы и социалистических убеждений), чтобы понять, что надо жить по Нагорной проповеди, а не по "евангелию социализма".

Ну вот, если adeпты социализма не готовы к сыноубийству, происходит эволюция капитализма к обществу с сильными социальными гарантиями, иногда (как в Норвегии или Швеции) и прямо к социализму (по совковым понятиям нынешний норвежский социализм вообще скорее на коммунизм похож, как его в совдепии представляли).

Ну а в России к 1917 году народ в значительной мере уже отпадал от православия (как стержня жизни), а образованное общество и почти полностью отпало, а такие adeпты социализма как Ленин в 1915-17 гг уже прямо призывали к братоубийственной Гражданской войне.

Вот и получилось то, что получилось.

ВЫВОДЫ

Сначала, перечитав роман, мы выяснили, что вовсе не так плохо жили рабочие в той заводской слободе, которую описал Горький – жили в отдельных домах и не в тесноте, работал один глава семьи, денег хватало, в случае болезни доктор приходил, и операцию предлагал сделать если надо – и не в напряг по деньгам это было. (да и серьезные социологические и статистические исследования показывают, что уровень жизни и социальная защищенность рабочих в России в начале XX века, и уж точно в 1907-1917г были весьма высоки, см., например, брошюру на эту тему: "Николай II и Россия до 1917 года" (<https://www.litres.ru/boris-romanov-12129189/nikolay-ii-i-rossiya-do-1917-goda/>)

А тяжесть и мрак жизни части рабочих заключались в отсутствии перспективы духовного развития, в монотонности жизни, в непрерывном пьянстве и драках, в низком уровне культуры, в начавшемся отпадении от православной веры (молодежь перестала и в церковь ходить).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.